

СИСТЕМНЫЕ МОДЕЛИ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Баликов А.В.

Новосибирский государственный
архитектурно-строительный институт
Новосибирск, Россия

В нашем понимании *системная модель* означает абстрактное и логически замкнутое («закольцованное») описание какого-либо феномена, представленного в виде автономной организации элементов и отношений. Построение системной модели вооруженного конфликта подразумевает, что не существует и *не может* существовать ни одного вооруженного конфликта, который не мог бы быть непротиворечиво описан в рамках указанной системной модели¹. Иными словами, *системная модель* не имеет (в нашем понимании ни в коем случае не должна иметь) вариантов и версий.

Любой системный объект, по мнению специалистов, должен отвечать некоторым неперенным правилам системности, а именно: состоять из нескольких взаимосвязанных элементов, иметь относительную обособленность от других объектов, то есть, определенную автономию, и, наконец, обладать минимальной внутренней целостностью (это означает, что целое не сводимо к сумме элементов). [1]

Построение системных моделей вооруженных конфликтов не может быть осуществлено вне поля действия следующих аксиом:

- все вооруженные конфликты в своей основе имеет единый каузальный базис;
- все вооруженные конфликты имеют единые механизм и логику развития (но не единую динамику, - важно не смешивать эти два понятия).

Исходя из этого может быть самая простая системная модель, где на ограниченном пространстве с ограниченными ресурсами роль элементов выполняют политические акторы с динамически изменяющими свою силу и направление «жизненными интересами». Эта динамика жизненных интересов может быть с легкостью приведена в соответствие, и даже математическое, с динамикой вооруженных противоборств. Для каждого элемента вполне можно построить кривые зависимости вероятности его вступления в вооруженное противоборство от изменения направления или длины вектора расширения «жизненного пространства» (что соответствует направлению и выраженности интереса). При этом в данную модель можно вводить и другие параметры зависимости, например, - геополитическое положение (и соответствующие притязания за ресурсные зоны и зоны влияния), внутреннюю динамику актора (эволюция политической системы, смена способа производства и т.п.), особенности глобальных процессов (климат, демография и.д.). Так же можно вводить и простейшие условия, например, задавать обязательные вектора баланса сил, или вектора борьбы «суши» и «моря». Здесь возможно отслеживать наиболее простые зависимости.

Все это можно представить себе в виде направленно действующих на ограниченном пространстве сил или, если мыслить схематически, векторов. Разумеется, сама по себе система на любом уровне движется в направлении равнодействующей всех сил на исследуемом пространстве. Конфликты в системе возникают в результате поляризации сил в какой-то точке пространства, когда при максимальной выраженности составляющих векторов (математически - при максимальном стремлении к увеличению длины векторов) равнодействующая политических сил стремится к нулю. Если проводить более сильную параллель с классической механикой, то акторов политического процесса надо представлять себе не в виде простых физических тел, а как носителей одноименного заряда, потенциал которого, притом, у каждого носителя постоянно динамически изменяется. Поляризация сил на определенном и ограниченном участке системы приводит к сверхнапряжению и стремлению избавиться от лишнего потенциала либо через существенную перестройку сил (скажем, политическое решение проблемы) либо через прямой сброс потенциала через вооруженный истребительный конфликт, как, например, Тридцатилетняя война 1618-1648 гг.

Диалектический подход, привносит в эту модель определенные правила или, иными словами, структурирует ход внутрисистемных процессов. Центральной идеей здесь является биполяризация системы. Причем эта биполяризация носит не только структурный, а сущностный характер. Многие специалисты в рамках диалектического подхода ограничиваются констатацией структурных противопоставлений, например демократия в одних странах – тоталитаризм или автократия в других. Капитализм и коммунизм, Запад – Восток Богатый Север – Бедный Юг и т.д.. Биполяризация обуславливает возникновение и развитие множества фронтов, где сталкиваются интересы политических акторов. Если мы возвратимся к векторной схеме, то мы можем сформулировать «политические» законы диалектики, а именно – во-первых, для каждой пары политических субъектов *обязательно* существуют условия, где равнодействующая векторов их интересов стремится к нулю; во-вторых, для любой точки политической системы *обязательно* существует минимум *одна* пара субъектов, равнодействующая интересов которых стремится к нулю. Эти законы иррационализируют биполярность и определяют изначальную диалектическую противоречивость системы. Следствиями этих законов будут положения, согласно которым, во-первых, между любыми двумя политическими акторами при соответствующих условиях возможен вооруженный

¹ В науке примером такой универсальной системности является теория Чарльза Дарвина.

конфликт, и, во-вторых, не существует ни одной точки пространства политической системы, где бы интересы любой пары субъектов не пересекались бы. Состояние «нулевой равнодействующей» мы можем определить как противоречие, субъектов противоречия – противоположностями, которые в борьбе образуют диалектическое единство, самая же борьба направлена на разрешение этого противоречия, что приводит к качественному изменению и прогрессу системы в целом.

Баланс сил в данной модели играет двойственную роль. С одной стороны, он естественным образом, уравнивает потенциалы оппонентов, что приводит к сдерживанию (или удержанию) оппонентов от крайних действий, в нашем случае, от вооруженного конфликта. С другой стороны – баланс сил столь же естественным образом увеличивает напряжение за счет того же уравнивания сил и, как следствие, формирования резко очерченных полюсов, в результате чего возрастающее напряжение может превысить некую пороговую величину и вылиться в кровопролитный конфликт. В то время как в несбалансированной системе диктат гегемона естественным образом жестко структурирует систему. Именно это имеет в виду Модельски, говоря о неанархичности в системе мирового лидерства. Однако искусственная маскировка *диктата гегемона* понятием о *мировом лидере* делает его схему с научной точки зрения принципиально ложной.

Несбалансированные системы существуют непродолжительное время, неважно идет ли речь о балансе сил внутри политики или же речь идет о региональных или глобальных отношениях. Особенность в том, что баланс сил тоже никогда не бывает абсолютным, поскольку субъекты динамичны и «точка равновесия» всегда стремится к нулю на некой воображаемой двунаправленной числовой прямой, отражающей уровень власти оппонирующих сторон. Хотя более точной была бы многолучевая (многоосевая) схема баланса, где количество лучей тождественно количеству «поглотителей» власти. Разумеется, идеальным будет вариант с положением точки баланса в нулевом положении; в действительности она постоянно мигрирует.

Скорость и величина смещения точки баланса сил имеет гораздо более важное значение, чем даже ее местоположение и направленность вектора смещения. Чем выше скорость и больше величина смещения точки баланса, тем вероятнее развитие вооруженного конфликта. В принципе существует, однако, невычисляемый строго математически порог величин скорости и смещения точки баланса, превышение которых с наибольшей вероятностью приводят к развитию вооруженного конфликта. При этом можно с полным основанием предположить, что для каждой культуроспецифической зоны этот порог будет свой. Кроме того, эти пороговые значения с течением времени динамически изменяются, в зависимости от динамики политической среды. В принципе, возможно даже исследовать зависимость изменения указанных пороговых величин от различных универсальных и уникальных факторов для каждой культуроспецифической зоны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ачкасов В.А. Сравнительная политология: курс лекций. СПб.: Социол. Об-во им. М. М. Ковалевского. 2002, - 182 с. С. 21.